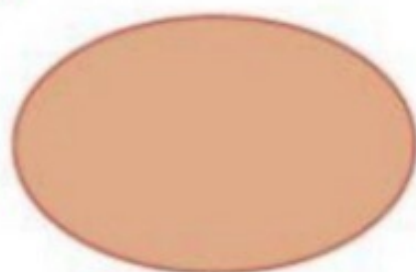

Андрей Швец

**Самая
Средняя
Школа**

Андрей Шве́ц

Самая средняя школа

«Издательские решения»

Швец А.

Самая средняя школа / А. Швец — «Издательские решения»,

Любая средняя школа — место выхода в мир идей. Но есть еще и Самая Средняя из них — портал между всеми мирами. Поэтому в повести так много представителей внеземных рас: боги, которые все могут, но ничего не хотят; страшно тактичные и застенчивые демоны; андроиды, которые все логично объясняют, но всегда ошибаются и прочие. В процессе развития событий старшеклассники Клим и Лиза попадают, через соответствующие учебные кабинеты, в миры истории, биологии, литературы, физики.

© Швец А.

© Издательские решения

Содержание

Первая часть	6
11.00	6
12.00	11
13.00	17
14.00	23
15.00	28
16.00	36
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Самая средняя школа

Андрей Швец

© Андрей Швец, 2026

ISBN 978-5-0069-8076-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Первая часть

11.00

Сложно описать мир, в котором оказались две Девочки и один Мальчик. Попробуйте представить себе туман цвета спелого банана, в котором мелькают, сменяя друг друга, разнообразнейшие видения. Первой Девочке, например, показалось, что она увидела то ли черную птицу, то ли просто темную тень, которая пронеслась над нею. Девочка даже немного сжалась от неожиданности и страха, но посмотрев на своих спутников, которым было очень весело, успокоилась и продолжила движение. Ей не нравилось то, что они нарушают правила ради этого приключения. Но ее подруга, кажется, была всем довольна и старалась показать друзьям, и в первую очередь Мальчику, что совсем не жалеет о содеянном.

Итак, одетые в желтые комбинезоны дети гуляли в почти таком же желтом тумане. А вернее, образы и видения сами проплывали мимо них. Большинство из этих видений были невесомы и неосязаемы, но некоторые — вполне материальны. Их можно было взять в руки, или даже больно о них удариться.

Вторую Девочку заинтересовал предмет, похожий на кружку. Он и выглядел твердым, и оказался таким на ощупь. Она осторожно взяла его и подняла над головой, показывая остальным и гордясь своей смелостью.

Разглядывая предмет, который все еще высоко держала Вторая Девочка, Мальчик не заметил вынырнувшую из тумана большую кровать и ударился о нее коленом, что озадачило его и, конечно, развеселило подружек.

— Неужели, кровать?! — с удивлением воскликнул он.

— Это кровать такая?! — смеялись Девочки, несмело протягивая руки, чтобы дотронуться до нее, и при этом, стараясь не задеть светящиеся нити.

Помимо видений и кроватей туман был полон оранжевых светящихся нитей. Они пересекались друг с другом и пронизывали пространство в разных направлениях, иногда сплетаясь в причудливые клубки. Они не казались материальными и исчезали от любого прикосновения. Но если Девочки старались их не касаться, то Мальчик получал удовольствие, разрывая и разрушая оранжевые нити желтого мира. Назовем эти нити мировыми линиями. Во-первых, потому, что как-то ведь нужно их называть, а во-вторых потому, что таковыми они и являлись.

Мальчик подпрыгнул и, разрывая множество мировых оранжевых нитей разом, плашмя упал на кровать, вызвав у Девочек сначала страх, а затем и восторг безрассудностью своего поступка, чего, собственно, и добивался.

На летних каникулах юноша Клим, которому совсем недавно исполнилось 16 лет, просыпался, как правило, в половине двенадцатого. Поэтому, открыв глаза в одиннадцать, он решил, что совсем не выспался. Но снова уже было не заснуть и, набросив халат, он встал у окна, рассматривая улицу и перемещающихся по ней людей. Прохожих было меньше обычного. Возможно потому, что еще не было половины двенадцатого. По крайней мере, так подумал Клим. Он любил это время, если конечно, не нужно было идти в школу. Самое сладкое время дня — родители на работе и никому до тебя нет дела.

В ванной комнате первой прервала молчание зубная щетка:

— Доброе, если так можно сказать сегодня, утро.

— Доброе, — автоматически ответил Клим и замер от неожиданности.

Дело не в том, что все бытовые приборы у них в квартире были с голосовыми заводскими настройками и болтали без умолку. К этому Клим давно привык. Его папа собирался перена-

строить голоса или отключить их совсем, но у него никак не доходили до этого руки. Сейчас же голос был другим. И не просто другим — а совсем не тот, который ожидаешь услышать на каникулах в своей квартире. Это был голос Антонины Васильевны — школьного искусственного интеллекта.

— Умойся и иди на кухню, никуда не сворачивая, — скомандовал голос, которого Клим привык слушаться в школе.

— Ладно, — опять автоматически ответил юноша и осторожно взялся за говорящую щетку, — не сверну.

Вытираясь полотенцем, Клим решил, что смена голосов — это или сбой в сетях, или чья-то шутка. Некоторые из его знакомых постоянно хвастались тем, что проделывали подобные фокусы, взламывая домашние сети.

И он уже почти успокоился, когда вышел на кухню, полагая, что раскрыл причину этой странности. Но здесь голосом Антонины Васильевны заговорила микроволновка.

— Хорошо помылся? В такие роковые моменты человеку лучше быть чистым.

— Хорошо.

— Я разогрею тебе омлет, а ты постарайся кое-что сделать для нас всех.

— Что же?

— Если коротко, то ты должен спасти мир, до омлета.

Клим протянул руку и обесточил микроволновку. Наверняка кто-то сейчас потешается от души, глядя на этот розыгрыш. Юноша внимательно оглядел кухню в поисках следящих устройств, но конечно тот, кто влез в домашнюю сеть, нашел бы и приборы с камерами, к которым можно подключиться. Клим осторожно подошел к кофемашине и включил ее. Ничего не происходило. Он потянулся к печеньям, и снова услышал голос Антонины Васильевны.

— Еще раз отключишь — все лето будешь по доппрограмме учиться!

На этот раз голос доносился откуда-то с люстры, и не имея возможности до нее добраться, Клим решил потянуть время.

— Чего вы хотите?

— А с первого раза не понятно было? Хотя от вас людей особой понятливости я никогда и не ждала. Нужно, чтобы ты спас мир.

— А что с ним не так, на этот раз? — Клим был уверен, что за этим разговором наблюдают какие-то шутники и тоже старался шутить.

— Все не так! — крикнула люстра и Клим вздрогнул.

В школе Антонина Васильевна никогда так с учениками не разговаривала.

— Кто-то стирает этот мир, и по какому-то запутанному сплетению мировых линий, если ты прямо сейчас разобьешь ту чашку, которую тебе подарила мама в прошлом году, уничтожение прекратится. Но это не точно.

— Не понял я.

— Не понял он. Хотя... тут так сразу и не поймешь, — уже примирительным тоном сказала Антонина Васильевна, если это, конечно, была она. — Просто возьми и разбей. Хотя бы за маму.

Клим не собирался ничего разбивать, но и дискутировать с люстрой ему тоже не хотелось. Он схватил одно печенье, потом еще одно, и вышел с ними из кухни, с твердым решением вернуться в постель и доспать свои законные полчаса. А за это время квартирный брандмауэр сам разберется с говорящими не своим голосом электроприборами.

В спальне Клим отключил все устройства и забрался в еще теплую кровать. Он закрыл глаза и подумал о том, все ли выключил. Пожалуй все, кроме самой кровати, новой, с функциями автоматического застилания и нежного расталкивания.

— Вот именно! — прокричала кровать голосом той же Антонины Васильевны и совсем не нежно спихнула с себя Клим.

Рассерженный юноша стоял посередине комнаты и перебирал в уме возможные варианты действий. Одно стало ясно — в испорченной Антониной Васильевной квартире ему жизни не будет. Клим направился в прихожую, прихватив со стола гаджет. Нужно было выйти и позвонить родителям. Они вызовут кого следует, и те починят систему, а он прогуляется пока по парку.

Юноша снял с вешалки куртку и спешно стал обуваться.

— Хорошо. Можешь не разбивать, — почти ласково заговорила Антонина Васильевна из домофона, — к тому же и поздно уже. Просто загляни в комнату своих родителей. Одним глазком.

Но Клим и так уже не отрываясь смотрел на свет, пробивающийся сквозь двери в спальню родителей. Он был другим. Совсем другим. Желтоватый приглушенный свет не выглядел частью этого мира. Хотя это и трудно объяснить. Скажем так, это был свет, только похожий на наш солнечный.

Молодой человек на ватных ногах, с нехорошим предчувствием и в одном ботинке, сделал несколько неуклюжих шагов, толкнул дверь и замер. Это была совсем другая комната. Она уже не выглядела спальней, в спешке брошенной уходящими на работу родителями. Вообще, ничего в ней о них не напоминало. Без кровати она выглядела большой и пустой. Клим, прихрамывая из-за одной необутой ноги, сделал еще несколько шагов вперед. Всю комнату пронизывало желтое сияние, которое, как казалось, исходило от всех предметов в ней. Обставлена она была, как гостиная для просмотра домашнего кинотеатра и проведения семейных торжеств.

— Не понимаю, — наконец нарушил молчание Клим, который уже согласен был говорить даже с домофоном.

— Сложно объяснить. Мир стирается кусками и тут же сам, как может, заделывает дыры.

— Не понимаю, — опять произнес Клим, но теперь это было не непонимание вообще, а вполне конкретное. — Что стирает, и что заделывает?

Ответа не последовало. Юноша продолжал оглядываться вокруг. На стенах были развешены цирковые афиши и постеры с героями комиксов, что было нетипично для их семьи. Напротив, неизвестно откуда взявшегося, огромного экрана располагался угловой потертый диван, а рядом с ним — невысокий, но достаточно большой стол причудливой конструкции, на котором стояла фоторамка и множество спортивных кубков. В фоторамке каждые две секунды менялось изображение, и было ощущение, что этот ритм не в состоянии изменить ни один вселенский катаклизм. На снимках его, Клим, обнимали крепкие мужчины с улыбками кинозвезд и экстравагантного вида женщины.

— Твоих родителей уже нет. А тебя воспитала, насколько я вижу отсюда, труппа передвижного цирка.

Клим уже не мог этого терпеть, ему нужна была помощь. Он схватил второй ботинок и выскочил за дверь.

— Я закрою сама. И можешь не благодарить, — донеслось из домофона.

Оказавшись на улице и поймав на себе удивленные взгляды прохожих, Клим обул вторую ногу и зашел на движущуюся часть тротуара. Но просто ехать ему было сейчас недостаточно, поэтому он быстро шел по движущейся ленте, обгоняя неспешно бредущих, стоящих или даже сидящих на ней прохожих.

Нет большего фантазера, чем человек, который занят поиском рационального объяснения. Вот и сейчас Клим лихорадочно придумывал причины, по которым его родители так неожиданно исчезли. Возможно они просто выехали по срочным делам. А перед этим решили тихо, за одну ночь, сделать ремонт комнаты, обставив ее чужими фотографиями. И юноша предварительно остановился на этом удивительном предположении, сочтя его наиболее рациональным.

Тротуар нес его между полупрозрачными небоскребами, как по дну призрачного ущелья. Пока для отделок зданий не стали применять оптоволокно, люди в городах чувствовали себя зажатými в каменных колодцах. Теперь же, не заглядывая вовнутрь зданий, можно было увидеть то, что находится за ними. Не покрывались оптоволоконным материалом только некоторые строения особой значимости, например, церкви и мечети. Поэтому почти с каждой точки города через полупрозрачные дома можно было увидеть несколько культовых сооружений.

Над улицей, по которой быстро двигался Клим, кружила погруженная в свои мысли ворона. Но внезапно ей пришлось совершить резкий маневр в сторону, чтобы не столкнуться с бесшумно летящей тенью. И птица еще не успела выровнять свой полет как мимо, в опасной близости, пронеслось еще несколько теней. Ворона закружилась и чуть было не врезалась в дом, на выступе которого в конце концов села, чтобы перевести дух.

Возбужденный и растерянный Клим ворвался в здание, которое и снаружи, и внутри напоминало пчелиные соты. Он не понимал, что происходит, но чувствовал, что необходимо что-то предпринять. Юноша вскочил на ленту, серпантином поднимающуюся вверх.

— Что ты собираешься делать в таком состоянии? — раздался голос Антонины Васильевны из гаджета в нагрудном кармане.

— Просто еду к маме, — ответил юноша, который хотел было сразу отключить гаджет, но передумал.

— Ты про женщину-змею или цыганскую гадалку? Родителей, которых ты знаешь, в этом новом мире нет, и никогда не было. И самое странное во всем этом, что ты их еще помнишь.

— Как я могу забыть родителей?!

— Очень немногие люди помнят предыдущий мир. Для всех остальных твоих знакомых — ты приемный сын Братьев Гусевых. И всегда им был.

Клим проезжал мимо бесконечных галерей из персональных офисов. Не все они прятались за защитным экраном, что позволяло заглянуть в мир небольших офисных боксов. В каждом из них было установлено, как минимум, два больших экрана. На одном — рабочие документы и программы, на другом — видеосвязь с коллегами, с которыми можно общаться, наблюдать за их поведением, рассматривать, как они организовали свой бокс, как они одеты и как сегодня выглядят, в конце концов. Сами стены, как правило, были увешаны символикой компании, в которой работал владелец бокса. Но, несмотря на эти общие черты, каждый офис нес на себе отпечаток личности своего владельца и был совершенно индивидуален.

Клим продолжал подниматься на ленте и пытался связаться с родителями, но все их контакты пропали. Он выскочил на нужной платформе и сразу остановился как вкопанный. Мамин бокс изменился.

— Убедился, что мир уже не тот? — спросила Антонина Васильевна.

— А он всегда не тот, — огрызнулся Клим и нажал кнопку громкой связи.

— Вас приветствует Константин Дружинин. Сейчас я отсутствую, но вернусь через 2 ... 1 минуту. Если у вас что-то срочное — прикоснитесь еще раз.

Клим стал нервно прохаживаться рядом, собираясь дождаться Константина Дружинина.

— И что ты собираешься выяснить?

— Куда она переехала. Может быть, он знает. Возможно, они поменялись.

Внезапно что-то изменилось в окружающей обстановке. Боксы стали выше, а коридоры уже. Мимо проходила группа людей с планшетами, обсуждая конструкцию.

— Этой части здания изначально не было в проекте. Изменения внесены по инициативе Федора Игнатьевича уже в процессе строительства, — говорил один из них.

— Если бы ты меня послушал и разбил кружку, то все это можно было остановить, — опять раздался голос Антонины Васильевны.

— Не понимаю.

— Это могло бы отвратить от нашего мира тех детенышей высших существ, которые сейчас его стирают.

Клим не успел сказать, что это объяснение ничего ему не объясняет. Подошел владелец бокса и открыл его, проведя рукой перед сканером.

— Извините, — бросился к нему Клим, — вы не знаете, куда переехала женщина?

— Какая женщина?

— Которая работала здесь до вас?

— Я не знаю, кто здесь был до меня, если честно. Да и давно это было.

— Как давно?

— Я здесь уже 8 лет, — и почему-то оправдываясь, добавил, — но я здесь временно.

Константин Дружинин немного постоял, ожидая еще вопросов от юноши, но не дождав-шись, исчез в боксе, и дверь за ним закрылась. В этот момент по всему зданию прошла волна деформаций. Все опять немного изменилось, хотя никто из людей, кажется, этого не заметил.

— Похоже, пришло время и Федора Игнатьевича, — произнесла Антонина Васильевна.

Этаж, на котором находился Клим, вместе с офисами, начал распадаться и растворяться в воздухе. А люди, неторопливо кружась, как сухие листья, опустились на тротуар уже снаружи здания, которое лишилось значительной своей части. Удивительно, но как только ноги касались тротуара, люди продолжали движение, словно ничего не произошло.

Клим, после такого полета, который его здорово напугал, в растерянности стоял посередине улицы, не зная, как понимать происходящее, и в этот момент он услышал голос соуче-ницы Лизы.

— Это ты дом развалил?

12.00

Дети продолжали идти в желтом тумане навстречу потоку видений, проплывающих мимо них. Стали попадаться парты и мониторы. Большинство предметов им были знакомы и однозначно ассоциировались с обучением, но некоторые вызывали смех.

— На этом учились тысячу лет назад, наверное, — сказала Вторая Девочка, показывая на интерактивную классную доску.

— Мы же не в своем мире, — откликнулся Мальчик, которому это приключение все больше и больше нравилось.

— Тогда, может быть, вернемся, — в очередной раз предложила Первая Девочка.

— Ты что?! Потом у нас пропадут желания, и мы уже не захотим опять сюда пробираться, — ответил ей Мальчик, кидаясь на узел из оранжевых нитей и разрушая их.

— И мы ведь здесь не просто так, мы учимся, — поддержала приятеля Вторая Девочка, протянув руку и наблюдая, как растворяется в пространстве еще одна мировая линия.

Клим с удивлением смотрел на Лизу, которая кажется тоже видела происходящие изменения, но при этом спокойно ела мороженное, стараясь не капнуть им на свой легкий красный костюм. Юноша уже начал привыкать к мысли, что все это представление — для него лично. Потому что другие люди на эти изменения никак не реагировали, и тем необычней были слова девушки.

— Ты тоже это видишь? — выдавил он из себя.

— Не слепая я.

— Но другие-то не видят.

— Разве?

Только сейчас Лиза подумала о такой возможности. До этого ей казалось, что никто не реагирует на эти странности только потому, что это не важно. Не самое логичное объяснение. Но девушка, как обычно, была поглощена анализом своего последнего сновидения, и мало интересовалась логичностью происходящего вокруг. Она, вообще, окружающую реальность была склонна воспринимать как очередной сон, а во сне всякое бывает.

— А у меня мама пропала, — произнес Клим и сам удивился тому, что сказал вслух то, о чем боялся даже подумать.

— Найдется, — успокоила его девушка, не задумываясь.

Лиза поправила длинные русые волосы, внимательно огляделась вокруг и снова сконцентрировалась на мороженном, которое уже начало течь. Клим знал об этой девушке больше, чем о других своих соучениках. Он учился в основном дистанционно, и в школе проводил только обязательные 5 часов в неделю. За его самостоятельной работой следила бабушка Лизы, которая была куратором и у самой Лизы и еще у двух учеников из их школы. Галина Петровна не очень хорошо разбиралась в математике и химии, но от куратора ведь этого и не требуется. Зато она каждый день контролировала занятия Лизы и Клим, настраивала учебные боты и ФОИС (федеральную обучающую и игровую среду), несколько раз в неделю встречалась со своими подопечными лично, а раз в полгода — и с их родителями. Собственно, такие личные контакты и являются основной функцией кураторов. С управлением образовательными программами и организацией учебы прекрасно справится искусственный интеллект, но человеческий социальный инстинкт все равно требует такую вот бабушку для оживления и очеловечивания всего учебного процесса. Давно известно, что с искусственным интеллектом можно общаться как с живым, только если он представлен каким-нибудь одушевленным существом, хоть кошкой. Все любят разговаривать с кошками.

Без Галины Петровны способный, но несобранный Клим вряд ли бы уделял внимание предметам и темам, которые его не привлекали. Да и за трудоемкие задания он вряд ли бы брался без куратора. И видимо, Министерство Образования не считало такое поведение чем-то исключительным, поэтому кураторы, обычно чьи-то бабушки и дедушки, были у всех школьников. И они обязательно должны были встречаться со своими подопечными лично.

И во время таких встреч Галина Петровна часто рассказывала о Лизе. Особенно она любила подчеркивать тот, удивительный для нее факт, что Клим и ее внучка были похожи друг на друга, как брат с сестрой.

— Вас двое! — воскликнула Антонина Васильевна из гаджета на руке девушки.

И вот тут Лиза действительно удивилась, услышав знакомый голос вне школы.

— А она все утро со мной разговаривает, — поспешил сказать юноша, видя удивление своей знакомой.

— Здесь?

— Везде.

— Обсудили? — продолжила Антонина Васильевна. — А теперь ступайте в школу.

— Так закрыта она, — сказала девушка.

— Я же с вами. Я открою.

— А зачем? — спросила Лиза.

— Это нужно прекратить. И это еще возможно, но только в Самой Средней Школе.

— В какой?

— В нашей школе, — пояснила Антонина Васильевна.

Но молодые люди никуда не собирались идти. Они в растерянности стояли и наблюдали за изменениями, которые продолжали происходить вокруг. Здания перестали пропадать, но некоторые прохожие прямо на ходу меняли прическу и одежду.

— Какие-то вы странные, — раздался девичий голос.

Рядом стояли Даша и Максим. Тоже их соученики, хотя на семинарах и онлайн-занятиях они встречались не часто. По математике и физике Клим почти всегда попадал в группы с высшими баллами за тесты, тогда как остальным лучше давались гуманитарные науки. Даша с удивлением смотрела на Лизу и Клима, приняв растерянный вид молодых людей за свидетельство их романтической встречи. И Дашу неприятно удивило то, что Лиза, будучи ее подругой, ничего ей не рассказывала. Максим же не анализировал. Ему было скучно, и он бесцельно слонялся по городу, ожидая, когда какое-нибудь занятие само найдет его. Правда, пока его нашла только Даша.

— Видите что-нибудь? — спросила Лиза.

— Как же, очень даже видим, — многозначительно ответила ее подруга и стала поближе к Максиму.

— Вот! — Лиза обрадовано посмотрела на Клима.

— Она не про то, — тихо сказал он.

В этот момент кондитерская напротив превратилась в магазин сувениров.

— А это видели?! — воскликнула Лиза.

— Что? — спросил Максим.

— Как пропала наша кондитерская!

— А точно, исчезла, словно ее и не было никогда. Так может быть, ее и не было никогда? — Максим рассмеялся.

— Прикалываешься? — немного раздраженно произнесла Даша, еще не решив, обижаться или нет на подругу, скрывающую от нее свою встречу с Климом.

— А ты?! — огрызнулась та.

Молодые люди натянуто улыбались друг другу, не понимая, что происходит и как себя вести в данной ситуации. В отношениях с Лизой Даша считала себя «подругой номер один», и

для нее было важно понимать все, что происходит с ее «номером два». Но сейчас был тот редкий случай, когда она не знала, что и подумать. Длился, впрочем, этот момент недолго. Встряхнув короткими темными волосами, Даша решила для себя окончательно, что Лиза этими необычными лицами просто пытается отвести внимание от своего свидания с Климом, которое почему-то пыталось скрыть от нее.

— Если вам скучно, то не пойти ли нам всем в школу, наконец?! — опять подала голос Антонина Васильевна.

Теперь вздрогнули от неожиданности Максим и Даша.

— А вы что тут делаете? — спросил Максим, первым придя в себя и обращаясь к гаджету.

— На каникулах я могу быть везде.

— Ничего себе, — произнесла Даша, просто чтобы не молчать.

— Она с утра со мной разговаривает, — вставил и свое слово Клиим.

— Так, там же закрыто все, — сказал Максим, которому это предложение начинало нравиться, именно потому, что школа была закрыта.

— И я говорю, — подхватила Лиза.

— Но я же буду с вами — я все открою.

— Идем?! — спросил у остальных Максим, чувствуя, что не зря сегодня ходил по городу в поисках приключений.

— Мы пойдем, — ответила Даша и за себя, и за подругу.

Клиим кивнул головой тоже, хотя честно говоря, его никто и не спрашивал. Юноша продолжал анализировать ситуацию и еще раз глянул на гаджет. Контакты родителей исчезли из записной книжки, зато появились совершенно незнакомые имена.

Даша развернулась и сделала было несколько шагов к движущейся части тротуара, но Максим взял руководство экспедицией в свои руки.

— Мы так полдня будем добираться. За мной!

Все сразу поняли, что он имеет в виду. Отец Максима работал в глубоких вентиляционных шахтах под городом, и сын, пользуясь его пропуском, частенько водил друзей на экскурсии по тоннелям, соединяющим разные шахты и разные части города.

Попасть в число избранных, которых Максим катал по шахтам, хотелось многим. Поэтому все без колебаний направились за ним к ближайшей вентиляционной башне. Особенно это приглашение радовало Дашу, хотя она старалась не показывать вида.

А вот Лиза была еще раздражена тем, что никто не видит происходящих вокруг изменений и не верит ей, и что Клиим не заступился за нее, хотя видит то же самое. Сам же Клиим, не находя каких-то разумных объяснений происходящему, склонен был следовать инструкциям Антонины Васильевны. И раз она настойчиво отсылала всех в школу, то значит так и следовало поступить. А поскольку все остальные были тоже не против, то юноша не видел необходимости убеждать Дашу и Максима в том, в чем еще и сам не разобрался, а именно — в реальности изменений, которые видят только они с Лизой.

Чем выше рос город, тем важнее становилась проблема очистки и охлаждения воздуха, заключенного между небоскребами. Со временем роль огромного кондиционера стала играть глубокая и широкая сеть шахт под городом.

Максим провел карточкой перед стеной и в ней открылся служебный проход.

— Проходите, но никому не рассказывайте, — произнес Максим, уверенный, что они расскажут всем.

— Была я уже здесь, — соврала Даша, и решительно прошла первой.

— А я всегда боялась этих шахт, — призналась Лиза.

— Чего бояться, вы же тут мои гости, вы со мной, — успокоил ее Макс, заходя последним и закрывая за собой проход.

И уже обгоняя в коридоре всю группу, чтобы возглавить ее, добавил серьезным и озабоченным тоном:

— Хотя, конечно, тут пропадали люди, и калечились даже.

— Я назад хочу, — сказала Лиза под улыбки друзей, которые решили, что она просто кокетничает.

Клим шел как обычно за всеми, разглядывая технический коридор с многочисленными ответвлениями, по которому они следовали. Он заметил некоторую закономерность в цвете и в количестве кабелей, тянувшихся вдоль стен коридора. И по своему обыкновению, живо представил себе ситуацию, в которой они заблудились, и только он один, ориентируясь по этим коммуникациям, смог найти выход.

Как всегда и бывало, когда Клим начинал себе что-то представлять, воображаемая ситуация становилась для него неотличимой от реальности. Он видел каждую деталь, ощущал малейшее движение воздуха и чувствовал все запахи. Юноша полностью погружался в воображаемый мир, и происходило это с ним регулярно.

И на этот раз он настолько живо представил себе благодарность и восторг товарищей, что споткнулся и чуть было не упал.

Все улыбнулись, глядя на неуклюжесть Клим, заставив его покраснеть, и остановились у раздвижной двери.

— Нам же понадобится личный транспорт, — торжественно произнес Максим, открывая ее при помощи манипуляций карточками.

— Прошу, — театральным жестом пригласил он товарищей в кабину.

— Я знала, что мы на этой поедем, — сказала Даша, опять проходя первой.

— А что это? — спросила Лиза, осторожно заходя следом.

Клим уже огляделся вокруг и заметил табличку с надписью «Вагон фуникулера №23».

— Подвесная дорога, — поспешила объяснить Даша.

— Вообще-то фуникулер, — поправил Максим.

— Это одно и то же.

Клим посмотрел на Дашу, но спорить не стал. К тому же вагон тронулся и начал разгоняться. Фуникулер с размаху выскочил на открытое пространство и понесся над громадным жерлом уходящей вниз шахты. Все, кроме Максима, судорожно схватились за поручни, без какой бы то, впрочем, необходимости — вагон двигался хоть и стремительно, но очень плавно.

— Мама! — вскрикнула Лиза.

Максим наслаждался произведенным на соучеников эффектом. Внизу были видны многочисленные ответвления от главного ствола шахты, которая исчезала в абсолютной черноте. Клим подумал о том, что примерно так, наверное, древние люди представляли себе вход в царство мертвых. До восприятия «того света», именно как света, нужно еще дорасти. В юности же что отдельного человека, что человечества в целом загробный мир мыслится как непроглядный пещерный мрак.

— Красота. Здесь же триста метров? — спросила Даша у Максима.

— Триста сорок два.

— Ну, примерно триста.

Клим продолжал обеими руками держался за поручень, крепко прижавшись к нему, что не осталось незамеченным Максимом.

Внезапно часть тоннеля, в который они влетели на большой скорости, сгладилась, стала ровнее и выше, прямо на их глазах.

— Вот опять! — крикнула Лиза, показывая пальцем.

— Что ты выдумываешь? Макс, ты видел что-нибудь? — спросила Даша.

— Нет.

— А ты? — теперь она спросила Клим.

— Я не понял еще, что это было.

— Видел ты! — возмутилась Лиза.

— Кажется, видел.

— Показалось, — бросил Максим Климу.

— У Климма мама пропала! — в качестве важного довода в пользу того, что она говорит правду, сказала Лиза.

— А ты только сейчас узнала? Мне моя мама давно рассказала, что его циркачи воспитали, — заметила Даша.

— Да, и с тех пор, как он перевелся в наш класс, мой отец не пропускает ни одного родительского собрания, — улыбнулся Максим. — Каждый раз бесплатное представление.

— Да уж, — выдал из себя Клим и посмотрел на Лизу, как бы умоляя ее не спорить. Скорость вагона стала плавно уменьшаться.

— Всегда есть мамы, — в запальчивости и необдуманно произнесла Лиза, и поймала на себе многозначительный взгляд Даши, а Максим почему-то изменился в лице и отвернулся.

Теперь вагон поднимался круто вверх. Прислушиваясь к новым ощущениям при подъеме, никто из друзей не заметил несколько теней, промелькнувших мимо и обогнавших их. А еще через несколько секунд движение прекратилось. И тут же открылась дверь вагона, прямо на знакомую улицу перед школой.

— Здорово! Никогда такого не видела, — произнесла Даша, желая угодить Максиму, и забыв, что уже «была здесь». — Спасибо.

— Пожалуйста. Вы идите, я догоню. Мне тут нужно подчистить кое-что.

Дождавшись, когда все выйдут из кабины и направятся к школе, Максим одной рукой набрал нужный код на панели ручного управления, а второй включил гаджет.

— Пап, мы в школе будем. Да, пользовались. Конечно проверил. В каком смысле, что я помню о маме? Все помню. Ладно... побежал я.

Вопрос отца озадачил юношу. Он посмотрел на свое отражение в отполированной панели. Спортивная фигура, темные не приглаженные волосы. В целом ему нравилось то, что он видел. Но иногда этого было недостаточно. Иногда возникало странное ощущение потерянности, которое Максим гнал от себя напускной бравадой. Вот и сейчас он, присев, высоко подпрыгнул и почти коснулся рукой потолка. Затем вышел и закрыл за собой дверь вагона, на месте которой сразу возникла почти сплошная стена. И только тренированный взгляд мог определить на ней очертания служебного входа в подземные шахты.

Девушки и Клим шли по направлению к школе, зная, что Максим их легко догонит. Но пока его не было, Даша решила напомнить Лизе о тактичности.

— Ты Максиму про мать напомнила.

— И что?

— Его мама умерла четыре года назад.

— Знаю, а чего вы мне не верите, и ты еще, — последние слова относились к Климу.

— Ну, не видят они этого почему-то, — оправдывался юноша.

— Не надоело? — фыркнула Даша.

Лизе очень хотелось, чтобы сейчас опять что-нибудь произошло в подтверждение ее слов, но как назло ничего не менялось. Впрочем, кое-что все-таки происходило. За ними наблюдала Председатель родительского комитета Людмила Ивановна, случайно оказавшаяся рядом. Она видела двух девочек, которых конечно узнала, и их соученика, направлявшихся к школе, которая на каникулах должна быть закрыта. А когда Людмила Ивановна увидела, что ребят догоняет Максим Савельев, ежегодно приносящий школе победы в спортивных состязаниях, но известный своей тягой к экстремальным развлечениям, то решила проследить за ними.

Четверо молодых людей, вместе с ничуть не запыхавшимся от пробежки Максом, остановились около дверей школы.

Клим внимательно осмотрел здание. Вопреки ожиданию оно не казалось пустым. В окне промелькнуло несколько странных силуэтов, один из которых был с рогами.

— Антонина Васильевна! — громко произнес Максим.

Никто не отвечал.

— Похоже, нас разыграли, — высказала свое мнение Даша.

Но тут щелкнули замки и двери начали медленно раскрываться.

— Не зависай, — сказал покровительственно Максим Климу, видя его смятение, и улыбнулся, — или ты боишься Призрака школы?

Ворона, пролетающая мимо, попыталась сесть на крышу невысокого здания, потому что опять увидела странные темные тени, мелькающие в воздухе, одна из которых пролетела через мужчину в костюме и с портфелем-гаджетом насквозь. Но здание вдруг исчезло, и птица кубарем полетела вниз, сумев затормозить только у земли. Не понимая, что происходит, она в растерянности сделала несколько шагов в одну сторону, потом в другую и, приняв решение, направилась дальше пешком, отбрасывая на тротуар три короткие полуденные тени.

А через место, где только что стоял дом, прошла ничуть не удивленная его отсутствием, как будто здесь его никогда и не было, Людмила Ивановна, направляясь к школе.

13.00

В желтом мире дети продолжали идти по призрачным коридорам, хотя вернее было бы сказать, что коридоры плыли мимо них. Многочисленные оранжевые нити становились все более упорядоченными. Возникало чувство, что несмотря на свою запутанность, они должны к чему-то привести.

— Может быть это школа? — предположила Первая Девочка.

— Тогда очень странная, — ответила ей подружка.

— Мы же в другом мире!

— Вот я и говорю — странная.

— Скажите спасибо, что я вам показал это место, где бы вы еще такое увидели! — Мальчику в однообразных коридорах было скучно, и он просто метался из стороны в сторону, чтобы порвать как можно больше оранжевых нитей. Не подозревая, что уничтожает целый мир.

— Мы, наверное, нарушаем правила и этой школы тоже, — снова начала высказывать свои опасения Первая Девочка.

— Ничего такого страшного мы не делаем. Правда? — этот вопрос Вторая Девочка адресовала Мальчику, который в этот момент поймал пролетающий глобус.

— Наставник мне сам показал, как сюда попасть. Значит ничего страшного, — ответил он и отбросил голубой шар. — Главное не дотрагиваться до точки сборки. А мы и не собираемся до нее дотрагиваться.

Девочки уже освоились в этом странном месте и перестали бояться разрушать мировые оранжевые линии. Теперь они отмахивались от них, как от паутины.

— Хорошо, что вы пришли. А то людей трудно бывает уговорить сделать что-либо правильное.

Голос Антонины Васильевны обволакивал сразу со всех сторон, и казалось, исходил из стен школы. Впрочем, как и всегда, но из-за сильного эха в пустом здании, даже такой знакомый голос звучал торжественно и загадочно.

Молодые люди сделали несколько шагов и в нерешительности остановились. Родная школа показалась им сначала чужой и недружелюбной, как будто оберегающей от всех входящих какую-то сокровенную и возможно страшную тайну. Но начал включаться свет, освещая отдельные участки холла, в котором они находились. Сначала засветился отраженным светом большой куполообразный потолок, на котором обычно проецировалось мотивирующее или воспитательное видео. Заблестели стеклянные панели директорского кабинета, расположенного очень высоко, под самым потолком, из-за чего казалось, что Директор видит оттуда все и всех. Затем включилось освещение вдоль стен, затем подсветка пола, и последними заработали декоративные прожектора, разбив пространство на разноцветные сегменты. Школа приобрела привычный и гораздо более приветливый вид, но все равно было странно видеть ее такой пустой и тихой.

Когда осветился самый дальний угол, молодые люди увидели движущуюся к ним фигуру, похожую на женщину-андроида в синем облегающем комбинезоне. Они сначала отшатнулись в страхе, но потом Максим, казалось о чем-то догадался, заулыбался и пошел на встречу.

— Это не она ..., — вдогонку сказал ему Клим, впрочем, не очень уверенно.

— Антонина Васильевна, это вы? — спросил Максим.

— Вы теперь всегда такой будете? — подхватила Даша и тоже пошла навстречу фигуре. Лиза и Клим остались стоять.

— Молодежь, — неожиданно низким, но явно женским, голосом произнесло существо, закатив глаза, будто считывая откуда-то информацию. — Возникают трудности в функциони-

ровании сердца, лёгких, кровоснабжении головного мозга. В подростковом возрасте эмоциональный фон становится неровным, нестабильным.

Все застыли от неожиданности, не сводя глаз с незнакомки. Только Клим продолжал оглядывался по сторонам. Он не мог забыть силуэт в окне, который его беспокоил.

— Не то, — сказала существо и, казалось, потеряло интерес к присутствующим.

— Неучи! Даже Клим, — раздался теперь уже голос настоящей Антонины Васильевны, — знает, что я — интеллект 4 уровня и мне нельзя управлять человекообразными устройствами.

— Я не устройство, — возразило существо.

— Но они так подумали, — ответила Антонина Васильевна.

— Конечно, у них же трудности с кровоснабжением головного мозга, — согласилась антроидоподобная незнакомка.

Выслушав этот диалог между искусственным интеллектом и странной женщиной, Даша и Максим повернулись, чтобы посмотреть на товарищей, и их глаза расширились от ужаса. Лиза тоже начала пятиться, смотря куда-то в пространство за Климом.

— Он у меня за спиной? — спросил юноша и ему утвердительно кивнули почти онемевшие от страха друзья.

— С рогами? — и ему опять закивали, еще более сильно.

Если вы видели средневековые изображения демонов, то сможете представить себе и то создание, которое стояло за Климом. Будучи высокого роста, оно обладало рогами, длинным хвостом и когтистыми лапами, а подобие одежды лишь немного прикрывало мускулистое тело красноватого оттенка. Устрашающий внешний вид странным образом сочетался с растерянной и даже испуганной физиономией.

Из лап демона выпал серебристый шар, который громко ударился о пол и так же громко покатился мимо Клина к ногам Максима, который ведомый спортивным рефлексом, поднял его и прижал к себе словно мяч. Демон поднял лапы и сделал несколько шагов вперед.

— Бежим! — крикнул Максим и тут же все, закричав, бросились к ближайшему коридору.

Существо красного цвета с рогами и хвостом побежало следом.

Шум криков и погони быстро стих из-за звукопоглощающего материала стен коридоров. В холле стало тихо и спокойно, словно здесь не было только что ни перепуганных ребят, ни красного демона, погнавшего за ними.

— А почему тебе нельзя управлять человекоподобными устройствами? — громко спросило антроидоподобное существо, обращаясь к пустому пространству.

— Здесь ими могут управлять только искусственные интеллекты до 3 уровня, чтобы антроиды не смущали людей своим превосходством, — ответила Антонина Васильевна. — А у меня четвертый.

— Все же где мне найти взрослых этого мира, чтобы обрисовать ситуацию?

— Взрослых тут хоть отбавляй, и каждый из них сразу сдаст тебя в психушку, после того как ты ему эту ситуацию обрисуешь.

— Психушка, — повторила незнакомка и снова закатила глаза, — больница для психически больных, сумасшедший дом.

— Но нам могут помочь два молодых человека из тех, кого ты только что видела, — произнесла Антонина Васильевна.

— Поняла. Я изучила план здания. Они должны побежать в бойлерную, потому что там легче всего спрятаться из-за системы шлюзов.

При этом существо развернулось и пошло направо.

— Ты слишком высокого мнения об их аналитических способностях. Поверь моему опыту — чтобы ни случилось, они, в конце концов, прибегут в столовую.

Существо остановилось, осмысливая новую информацию, развернулось и пошло в обратную сторону, качая на ходу головой и приговаривая: «Молодежь».

А сами молодые люди в это время бежали по коридорам. И оказалось, что рогатое существо в школе не единственное. Как только они подбегали к какому-нибудь пересечению коридоров — там их встречал очередной демон. Обычно он делал останавливающее движение лапами-руками, как будто предлагал остановиться и спокойно поговорить. Но когда школьники пробегали мимо, начинал их преследовать вместе с остальными своими сородичами. В результате за ними гналось уже шесть монстров. На каком-то из поворотов к ним присоединился странный мужчина в желтом свободном одеянии. Он бежал вместе со всеми, но с каким-то отрешенным взглядом, словно спал на ходу.

На третьем этаже ребята уже стали уставать от этой бесцельной беготни, особенно Клим, который вообще не любил бегать. Максим мог легко оторваться от погони, но никогда бы не бросил товарищей. Он принял какое-то решение, и призвав следовать за собой, побежал уже целенаправленно. Между этажами была натянута эластичная горка, позволяющая учащимся, во— первых, быстро спуститься, а во-вторых — немного поиграть между уроками. Рассчитана она была на детей до 12 лет, поэтому убегающие поместились в ней уже с трудом. Однако спуск по горке до нулевого этажа позволил им оторваться на какое-то время от погони и перевести дух. Странный мужчина в желтом тоже от них отстал.

Максиму все это нравилось, хотя он и не понимал, что происходит. Молодые люди вбежали через служебный вход на кухню и прикрыли за собой дверь. Все тяжело и шумно дышали.

Максим пытался с помощью своей карточки закрыть за собой замки, но у него не получалось. А уже был слышен топот спускающихся по лестнице демонов. Клим что-то тихо про себя проговорил, но никто его, как обычно, не услышал. Лиза по губам поняла, что он сказал и повторила:

— Антонина Васильевна, закрой двери кухни.....

— ... пожалуйста, — добавила Даша.

И почти сразу, под победоносный Дашин взгляд, щелкнули замки двери. Шаги преследователей становились все ближе и громче. Максим озирался по сторонам, а Клим жестом показал ему на серебристый шар, который все еще был у того в руках. Юноша, казалось, только сейчас понял, что все это время нес его с собой, и тут же бросил шар на большой технологический стол. Клим давно догадался, что их преследуют только, чтобы вернуть этот серебристый предмет, но по своему обыкновению не спешил делиться своим мнением. При склонности к анализу, юноша давно заметил, что чем громче он на чем-то настаивает, тем меньше оказывается прав. И он помнил только одно исключение из этого правила.

Максим показал на два больших шкафа, которые сейчас были пусты. Сам он с Дашей забрался в один, а Лиза с Климом — в другой.

Невозможно дышать тихо, когда этого очень хочется. Клим казалась, что он шумит как кухонная вытяжка, но пытаясь сдерживать дыхание — задыхался и дышал еще громче. В это время предательски щелкнули замки. Видимо, рогатые преследователи тоже умели с ними обращаться.

Сквозь щели в дверцах шкафов было видно, как медленно открылась дверь, за которой нерешительно переминались и заглядывали внутрь демонообразные существа. Они тоже тяжело дышали. Демоны увидели оставленный Максимом серебристый шар и оживленно загалдели на своем языке, указывая на него. В кухню осторожно вошел тот из них, которого молодые люди встретили первым, и бережно взял шар в лапы, под восторженные уханья своих сородичей за дверью.

— Добрый день, меня зовут Антонина Васильевна, — раздался голос сверху. — Я — искусственный интеллект четвертого уровня, и работаю в этой школе временно.

Наступила пауза, во время которой рогатое существо сначала огляделось вокруг, скользнув взглядом по шкафам, затем громко ответило:

— Меня зовут Ботис, нас затащило в ваш мир случайно. Можете называть нас демонами, если мы вам их чем-то напоминаем, и если вам так удобнее.

За дверью сородичи Ботиса зашевелились, расступились и пропустили бегущего трусцой мужчину в желтой тунике, расшитой белыми узорами и символами. Ботис тактично покашлял, и мужчина словно проснулся. Он остановился, его взгляд стал осознанным и насмешливым. Оглядевшись и тоже посмотрев на шкафы, в которых прятались молодые люди он, казалось, тоже принял правила игры.

— Меня зовут Данталион, — громко и отчетливо произнес мужчина, высоко подняв руку. — Я здесь потому, что сам не могу понять, чего хочу. И, в конечном итоге, я сам не знаю, что тут делаю.

— А я знаю, кто вы, ведь я не всегда работала в школе, — сказала Антонина Васильевна. — И вы то должны знать, что происходит.

— В общих чертах, да. Дети высших существ играют и стирают ваш мир.

— А, их можно вежливо попросить не делать этого? — спросил демон Ботис.

— Попросить можно, но бесполезно, — раздался уже знакомый женский низкий голос.

Существо, похожее на андроида, прошло мимо опять расступившихся демонов, многозначительно взглянуло на Данталиона и остановилось перед шкафами.

Клим вдруг почувствовал, что ему невероятно неудобно. Он только на сантиметр изменил положение тела, как грохнул поддон, стоявший за ним. Возникла пауза, во время которой все замерли: и прячущиеся в шкафах молодые люди, и необычные гости. Клим покрылся холодным потом не только от страха, но и из-за жгучего стыда за свою неловкость. Хвост демона Ботиса незаметно для всех поднялся и скинул со стола другой поддон, с еще большим грохотом.

— Я такой неловкий! — несколько наигранно воскликнул демон.

— Так вот, — возвращаясь к прерванной мысли, сказала антроидоподобное существо, — когда похожим образом погибал мой мир, если вы помните, уговоры не помогли.

— Представьте, пожалуйста, — официальным тоном попросила Антонина Васильевна.

— А мы уже не знакомы? — с сарказмом спросило существо.

— Громко скажи кто ты, и почему обитатели этого мира не должны тебя бояться.

— Понятно. Меня зовут Гунара, я последняя из мира Тарапид, — почти прокричала она. — А бояться меня не нужно потому, что я точно знаю, чего не хочу. Я не хочу уничтожения и этого мира. Так хорошо?

— Громко, — уклончиво ответил Ботис.

Клим с волнением ощущал волосы Лизы на своем лице — он никогда не оказывался раньше в такой близости с девушкой. Сама же Лиза сжалась от страха, и хотела только одного — оказаться сейчас дома. В это же время в другом шкафу Максим и Даша решали другую дилемму: как вести себя в такой странной ситуации и не выглядеть глупо. С одной стороны, они не могли не видеть того, что видели, а с другой — они не могли поверить в реальность происходящего. Не выглядеть же глупо — главный принцип, формирующий взгляды и мировоззрение человека, превращая его в болезненную смесь язвительного взрослого и стеснительного ребенка.

— Призрак школы передал мне, что разрушающих мир можно отпугнуть, если им станет неприятно контактировать с образами этого мира, — сказала Антонина Васильевна.

— А кому приятно?! — саркастически заметил Данталион.

— И как это сделать? — спросила Гунара, заинтересовавшись большой поточной микроволновкой, которая была предназначена для нагрева проезжающих через нее продуктов.

— Дети верхнего мира сейчас бродят в проекции Самой Средней Школы, — продолжила Антонина Васильевна. — И если они через проекции предметов прочувствуют энергию существ нашего мира, то испытают сильное и неприятное чувство.

— Призрак школы предлагает вызвать в них чувство брезгливости? — спросил Данталион.

— Да.

Гунара тем временем с помощью Ботиса сняла крышку микроволновки и приступила к изучению ее содержимого.

— И как Призрак предлагает это сделать? — опять спросил Данталион.

— Существа нашего мира, способные взаимодействовать с проекцией напрямую, должны касаться того, с чем сейчас соприкасаются дети высшего мира.

— Так, через проекции, они должны будут почувствовать друг друга?

— Да.

— Любопытно было бы попробовать, — задумчиво произнес Данталион.

Гунара закончила свое исследование и, оставив Ботиса возвращать крышку микроволновки на место, вернулась к разговору

— И где нам взять таких замечательных существ этого мира? — спросила она, отряхивая руки, как после грязной работы, хотя кухня содержалась в образцовой чистоте.

— Есть у меня пара на примете, — ответила Антонина Васильевна.

— А они согласны? — спросил Данталион. — Ведь насколько я знаю людей — они боятся всего неизвестного.

— Мы им дадим понятное объяснение. Покажем знакомый им интерфейс. Ботис, поможешь?

Водворивший на место крышку микроволновки демон кивнул рогами. И внезапно прямо в воздухе возникли меню и переключатели, как в настройках онлайн игры. И так же неожиданно, как появились, они исчезли.

— Кстати, я разобралась с тем ящиком, — сказала Гунара. — Это генератор ультракороткого излучения, которое здесь используется для мобильной связи. Но поскольку в нем нет модулятора, то логично предположить, что это не для передачи информации, а для ее блокирования. Если не хочешь, чтобы тебе позвонили, достаточно залезть в этот ящик и включить его. Логично?

— Из микроволновки, действительно, сложно звонить, — уклончиво ответила Антонина Васильевна

— Ну вот, во всем можно разобраться самостоятельно, — довольно заключила Гунара. — А где тут еще есть интересные устройства?

— В учительской полно, — ответила Антонина Васильевна. — И нам как раз следует туда направиться.

После этих слов Ботис сделал подобие реверанса, как бы прощаясь с кем-то, и рассматривая свой серебряный шар, вышел из кухни к своим соплеменникам. За ним последовал Данталион, снова со стеклянными глазами, словно опять спал на ходу. И последней вышла Гунара, с тоской посмотрев на большой универсальный котел, который не успела разобрать.

Только стихли шаги в коридоре, как вылезли из своего укрытия Даша и Максим, который сразу стал совершать разминочные движения, затем Клим и Лиза.

— Хорошо, что они нас не заметили, — сказал Максим.

— Кто там у вас громыхал? — спросила Даша.

— Заметили, — тихо произнес Клим, игнорируя вопрос.

— Я сразу поняла, что это реалити игра, — поспешила высказать свое мнение Даша, — видели настройки?

Такие игры были популярны среди подростков и активно пропагандировались взрослыми. Они даже стали частью школьной программы. Выполняя задания, можно было двигаться в реальной обстановке, но при этом взаимодействовать с голографическими проекциями и элементами управления, вроде тех, которые возникали только что вокруг демона Ботиса. Детям, испытывающим сложности с математикой, специальные реалити игры позволяли часами жить и играть в мире формальных символов и законов, пока они не начинали их воспринимать как реальные объекты.

— Теперь нужно выбирать, — сказала Даша, посмотрела на подругу и направилась к задней двери, ведущей из кухни на улицу.

Лиза и сама была рада отсюда убежать, а вот юноши хотя и последовали за девушками, но с гораздо меньшим энтузиазмом. Максим с удовольствием поиграл бы в предложенную игру, хотя ничего и не понял из разговора между этими странными существами, а Клим надеялся, что оставшись, смог бы разобраться в происходящем. Но, в конце концов, всегда можно вернуться, поэтому парни тоже пошли к выходу.

Открыв еще одну дверь, они вышли на улицу. Даша и Максим продолжили движение, а Клим и Лиза остановились как вкопанные. Это был уже совсем другой город. Изменилась даже Даша — немного поправилась и превратилась в блондинку. И именно эта метаморфоза окончательно убедили Клима и Лизу в реальности нависшей над всеми опасности. И в чем они оба теперь были уверены — в этом новом мире уже не было их родителей. Клим это знал, а Лиза чувствовала.

— Ну, что опять?! — воскликнула Даша, обернувшись. — Почему вы так на меня смотрите?

Но ни Лиза, ни Клим не могли сказать ни слова.

— Сбегаете? — поинтересовалась Антонина Васильевна из гаджета Клима, выводя его из оцепенения.

— А что делать? — спросил ее юноша.

— Идите в учительскую, мы вас там ждем.

— Кто это мы? — заинтересовано спросил Максим и подошел к Климу.

— Все те, кого вы видели на кухне, когда сидели в шкафах. Они хотят с вами познакомиться, уже по-настоящему.

Даша поняла, что ее товарищи с ней или без нее вернуться в школу, поэтому только пожала плечами:

— Ладно, поиграем в эту игру.

14.00

В желтом тумане проплывающие образы стали гораздо интересней. Дети попали в проекцию человеческой истории. Образы разных народов и культур удивляли и забавляли их. Мальчик обнаружил, что некоторые существа могут реагировать на его движения. Он уже испугал египетскую кошку и заставил встать на дыбы коня какого-то полководца.

Однако животные и люди, которых они видели, напоминали им насекомых и вызывали некоторую брезгливость.

— Как наша очень и очень древняя история, — сказала Первая Девочка.

— Как древняя история наших жуков и гусениц, — рассмеялась Вторая.

— Может они не такие уж и примитивные, — предположил Мальчик.

— Это же нижний мир.

— Ну, и что? Если у них есть школы, может, не все так плохо.

— Но они противные. Терпеть не могу червяков, — поморщилась Первая Девочка.

— Не трогай их и все, — отозвалась Вторая, хотя и сама лишь скрывала свою неприязнь к этим существам.

А потом они увидели строительство огромной плотины с множеством строителей, напоминающих муравьев, и строительной техники, похожей на жуков.

— Все-таки они примитивные, — согласился Мальчик.

— Ну, а что ты хотел? — с видом знатока этого мира сказала Вторая Девочка.

— Чего бы я не хотел — это скоро пройдет. А пока мне хочется играть тут.

Мальчик кинулся в хитросплетения оранжевых линий, разрывая их над каким-то роскошным тронем и уничтожив тем самым, сам того не подозревая, две династии.

Шесть теней влетели в вентиляционную систему школы и, ударившись о пол спортзала, превратились в группу совершенно одинаковых копий одного человека, в костюме и с портфелем-гаджетом. Они с удивлением рассматривали все вокруг и трогали друг друга, стрекоча как насекомые. Лицо одного из них выглядело наиболее осмысленно. Он начал говорить что-то невнятное, пока у него не получилось членораздельное: «Пошли». И когда он направился к выходу, остальные двинулись за ним, выстроившись в цепочку, как муравьи.

Люди-муравьи неуверенно двигались по коридорам в направлении главного холла, хлопая ладонями по всему, что им попадалось на пути. При этом часто на стенах появлялись сенсорные панели управления, с помощью которых школьники могли вызвать свои вещи из хранилища, заказать себе обед и сделать много чего еще. Появление этих панелей сначала очень пугало новых гостей, но потом они к ним привыкли.

В это же время в холл вошла, используя свой пропуск, Председатель родительского комитета. Людмила Ивановна видела, как молодые люди прошли в школу, и это было странно. Странно, что школа их впустила. И что им там, вообще, могло понадобиться? Какое-то время она наблюдала за главным входом, и ждала, когда молодые люди выйдут, чтобы поймать их с поличным. Но когда увидела мелькающие в окнах тени, то решила вмешаться.

Войди она минутой раньше, то встретила бы с Данталионом и Гунару, которые направлялись в учительскую. Гунара уже скачала из информационных хранилищ план школы, поэтому шла уверенно и быстро, не смотря по сторонам. Данталион же опять спал на ходу.

Однако Людмила Ивановна не пропустила самую экзотическую часть шествия — шесть рогатых существ с хвостами. Первый из которых держал в лапах серебристый шар. И одновременно с ними, но из другого коридора, в холл вошла цепочка людей-муравьев.

От неожиданности все замерли. Демоны в недоумении рассматривали одинаковых незнакомцев и Председателя. А люди-муравьи даже перестали стрекотать и только крутили головами. Первой нарушила молчание Людмила Ивановна:

— Кто вы такие? Я имею право знать, я — Председатель родительского комитета, — и она помахала пропуском.

Нельзя сказать, что Людмилу Ивановну смутили рога демонов или официальный внешний вид людей-муравьев, который был не менее неуместен в закрытой на каникулы школе. Она привыкла больше доверять инструкциям и отчетами, чем своим глазам. Первым ответил человек-муравей:

— Мы — комиссия из Министерства Образования. Я ее председатель, мое имя Чантику, — и подумав добавил, — Иванович.

При этих словах он поднял и показал портфель-гаджет, видимо, в подтверждение своих слов.

Людмила Ивановна не торопясь прошла вдоль строя людей муравьев, придирчиво рассматривая каждого из них, как генерал рассматривает солдат на строевом смотре. Будто они не были совершенно одинаковыми. Потом вопросительно посмотрела на демонов.

— Мы тоже, — поспешил сказать демон Ботис и тоже показал хрустальный шар, просто чтобы что-то показать, а остальные его соплеменники закивали в подтверждение.

Председатель родительского комитета задумалась.

— Что-то здесь не то. Не могло Министерство прислать две комиссии одновременно.

И тут, словно на вокзале, сверху, Антонина Васильевна официальным тоном объявила:

— Председателя комиссии... который с шаром, просим пройти в учительскую.

Ботис многозначительно посмотрел на Людмилу Ивановну и важно направился к коридору, ведущему к учительской.

— Тогда поговорим с вами, — обратилась Председатель к строю людей в костюмах.

— Мы комиссия по надзору за комиссиями, — предвосхитил вопрос Чантику.

— Отлично. Тогда хочу сделать официальное заявление. Все критические замечания предыдущих комиссий по работе родительского комитета были необоснованными!

— Минуту! — главный муравей поднес ладонь к уху, как будто кого-то выслушивая. — Нам нужно удалиться, на обсуждение вашей жалобы.

— Давно пора, — удовлетворенно сказала Людмила Ивановна.

Чантику вышел на середину холла, посмотрел в разные стороны и решительно пошел направо. Остальные муравьи, будем называть их так, словно стараясь ступать след в след, также выходили на середину и поворачивали за предводителем.

Председатель, о чем-то задумавшись, начала ходить перед оставшимися демонами, а те лишь следили взглядом за ее перемещениями.

В учительской же все наблюдали за Дашей, которая отчитывала присутствующих:

— Вы знаете, кто моя мама. Поэтому я не могу ее обманывать, и не собираюсь. Что бы тут не затевалось, это незаконно, скорее всего. Иначе, я бы знала.

Даша подбирала слова, чтобы лучше высказать свои мысли. Лиза и Клим со страхом смотрели на нее, Гунара — с любопытством. Максим прохаживался по помещению со столами-кабинками и внимательно осматривался вокруг, ища какие-нибудь подсказки к игре, в которой, как он думал, они оказались. А Данталион, продолжая спать, брал ученические тетради с упражнениями по каллиграфии из одной стопки, пролистывал их и складывал в другую.

Из коридора послышался голос Антонины Васильевны, который указывал кому-то нужную дверь, и в учительскую осторожно вошел демон Ботис. Стараясь никому не мешать, он подошел к Гунаре и тихо спросил:

— Давно это с ней?

Вопрос был о Даше, которая постоянно менялась. Менялись ее волосы, одежда, даже фигура и черты лица. В данный момент она представляла собой длинноволосую шатенку в блестящем синем комбинезоне.

— Как только они сюда пришли, — ответила Гунара, — а может и раньше. И я не вижу в этих изменениях никакой системы.

Сказав это, она направилась к большому холодильнику, который должен присутствовать в любой учительской.

— Я предлагаю уйти отсюда и выяснить, что здесь происходит, — подвела итог Даша.

— Как же мы выясним, если уйдем? — спросил у нее Максим, который был единственным в этой комнате, кто не замечал загадочных изменений в ее внешности.

— Ты понял, о чем я, — ответила Даша, у которой только что появилась коса. — Я позвоню маме и все выясню. Могу сейчас позвонить.

— И нас сразу выпрут отсюда, — возмутился Максим. — Давай сначала наиграемся, а потом уже будешь звонить.

— Ну, хорошо, — согласилась Даша с усталой улыбкой взрослого человека, идущего на поводу у капризного ребенка.

Гунара тем временем развернула холодильник и взялась за его изучение.

Лиза с ужасом смотрела на контакт «Мама» в своем гаджете. Там была фотография совершенно незнакомой женщины. Девушка и сама чувствовала, что той прежней мамы, с которой у нее была очень крепкая связь, уже нет в этом мире, но то было предчувствие, видеть же доказательство было невыносимо.

— Моей мамы тоже нет, — ни то спрашивая, ни то утверждая сказала она тихо.

— Ну, что ты такое говоришь! — подскочила к ней Даша, и попыталась дотронуться до плеча подруги, но Лиза отстранилась и закрыла лицо руками, отложив гаджет.

— Вот же она, — сказала Даша, указывая на фото незнакомой для Лизы женщины. — Ничего с ней не случилось.

У Лизы покраснела шея, она начала тихо плакать, не переставая закрывать лицо руками и покачивая головой. Неделю назад она видела сон, в котором ее покойный отец и ее мама ходили по лугу с огромными серебристыми одуванчиками и звали к себе. Уже тогда она посчитала это сновидение плохим предзнаменованием. Но в нем не было чувства тревожности, как бывало у Лизы перед какими-то трагичными событиями, и девушка про него сразу забыла. Вспомнила только теперь.

— Лиза, перестань плакать, — раздался голос Антонины Васильевны, — мы начинаем миссию по возвращению ваших с Климом родителей.

— Наконец-то миссия! — воскликнул Максим, начав делать разминочные движения.

— Хорошо, давайте это доиграем, — неуверенно сказала Даша, странно смотря на подругу.

Ей казалось, что та переигрывает. Даше было досадно еще и из-за того, что Лизе в этой игре, судя по всему, предоставлена большая роль, чем ей. Опять все знают что-то такое, чего не знает она.

Лиза перестала плакать и убрала руки от лица, но ее взгляд оставался пустым.

— Ботис, покажи настройки игры, — произнесла многозначительным тоном Антонина Васильевна, сделав акцент на последнем слове.

Демон покрутил рогатой головой, и вокруг него появилось интерактивное голографическое меню, которое молодые люди принялись изучать. И Лиза тоже, почти поверив, что все происходящее — лишь организованная кем-то игра. Только Клим понимал, что видимость игрового интерфейса создана для того, чтобы не пугать их реальностью происходящего.

— Итак, легенда игры следующая, — продолжила Антонина Васильевна. — Дети одного из высших миров случайно попали в проекцию мира нашего и играя рвут мировые линии,

разрушая при этом сам мир. Прогнать их из этой проекции можно, только если изменить что-то из того, чего они в данный момент касаются.

— С этого места поподробнее, — попросил Максим.

— Сейчас они бродят по проекции исторического кабинета нашей школы. Если вы сможете направиться туда и что-нибудь изменить в ней, то они вас почувствуют, и это чувство будет для них очень неприятно.

— И они уйдут? — спросил Максим.

— Есть такая вероятность.

— Легче легкого, — сказал Максим, направляясь к двери. — Сейчас я там все разнесу.

— Не так все просто, — остановила его Антонина Васильевна, — во-первых, менять нужно не в самом кабинете истории, а в его проекции. Фактически, вы сейчас попадете в человеческую историю, которую нужно будет изменить.

— Ух ты! — воскликнул Максим, которому грандиозность этой задачи нравилась куда больше, чем перспектива перевернуть несколько столов.

— А во-вторых? — спросила Даша, которая уже обзавелась очками и короткой стрижкой.

— А во-вторых, в изменении истории обязательно должны участвовать Клим и Лиза.

— Почему? — спросили вместе Даша и Лиза.

— Сама толком не могу объяснить, но примите как факт, Лиза и Клим — ключ к этой игре, — ответила Антонина Васильевна.

Даша передернула плечами, значимость подруги в этой истории казалась ей сильно преувеличенной. Гунара тем временем закончила изучение холодильника.

— Достаточно примитивный нагревательный прибор, — сказала она. — Тепло отдается помещению, а холод остается в камере.

Даша хотела было что-то возразить, но Максиму не терпелось начать играть.

— И как мы в эту историю попадем? — спросил он.

— Будите Данталиона, — дала распоряжение Антонина Васильевна.

Ботис выключил интерактивные панели, которые до сих пор летали вокруг него, и кончиком хвоста пощекотал Данталиона за ухом. Тот сразу встал, отложил в сторону тетрадь, подбросил монетку, неизвестно откуда у него взявшуюся, поймал ее и решительно направился к выходу из учительской. Ботис жестом предложил всем последовать за Данталионом, и сам вышел последним.

— Только у меня не так много времени, — выходя сказала Даша.

— А вот у меня его завались, — заметил Максим. — Тут, может быть, повеселимся.

— А я хочу вернуть маму, — хмуро произнесла Лиза, смотря себя под ноги.

Клим тоже хотел вернуть родителей, но он все более отчетливо понимал, что речь идет о большем — о спасении всего их мира. И постоянно меняющийся облик Даши не позволял забыть об этом. Юноша подумал еще и о том, что разворачивающиеся события все больше походили на очередной фантастический блокбастер о несостоявшемся конце света. Через сюжеты о спасении мира, как и о расследовании убийства, люди мельком заглядывают в пугающую бездну, к которой их странным образом влечет.

Вся компания пересекла коридор и вошла в кабинет истории вслед за решительно шагающим Данталионом. Не прекращая движение, он прыгнул вверх и словно за какие-то невидимые нити потянул за собой всех остальных.

Кабинет истории исчез и все оказались в странной, как будто нарисованной, белой комнате. В ней не было никакой мебели, а вместо потолка и стен — несколько линий, обозначающих их. Даже пол только угадывался по тому, как расположились на нем присутствующие.

По большому счету, там нечего было разглядывать кроме самих себя. Правда, Даша опять стала такой, какой и была до начала превращений. Благодаря такому возвращению эта странная

комната стала казаться Климу и Лизе безопасней и родней, чем меняющийся мир, из которого они только что выпрыгнули. И они не сразу заметили стоящую к ним спиной фигуру в белом лабораторном халате. Когда же человек к ним обернулся, то они с удивлением узнали в нем преподавателя математики Константина Кирилловича.

— Удивлены? — спросил учитель — Ну, а как вы хотели попасть в мир проекций? Только через математику, самую абстрактную из наук. Но я вас не пропущу без вопроса, как вы понимаете.

Молодые люди переглянулись и собрались, как в классе перед опросом.

— Математика порождает миры, вложенные друг в друга как матрешки. То, чего нельзя в меньшем мире, можно в большем. Каждый запрет порождает новый мир, в котором этого запрета нет, — произнес Константин Кириллович.

— И у подростков так, я читала, — вставила слово Гунара. — Чем больше им запрещается, тем сильнее у них желание нарушить запрет.

— Да. Сначала был мир только натуральных чисел, но нельзя было из меньшего вычесть большее. В мире каких чисел этого запрета уже не существует? — задал вопрос учитель.

Клим знал ответ, но по обыкновению промолчал.

— Отрицательные, — предположил Максим.

— Целые, — ответила Даша.

— Все верно. Целые, которые в отличии от натуральных могут быть и отрицательными, и в которые входят натуральные числа тоже, — сказал Константин Кириллович.

Даша и Максим дали друг другу пять.

— Потом выяснилось, что при делении некоторых целых чисел не получаются тоже целые числа. И опять возникла необходимость расширения. Как стал называться новый мир чисел?

— Эти... дробные, — опять первым предположил Максим.

— Рациональные, — ответила Даша.

— Все верно. Но потом оказалось, что рациональные числа не могут быть квадратными корнями некоторых рациональных чисел. И появились числа?

Даша с Максом не могли вспомнить. Клим знал, но по своей привычке отвечал про себя, и только шевелил губами. На него посмотрела Лиза, и он сказал вслух.

— Иррациональные.

— Я так и подумала, — тут же подтвердила Даша.

— Да, это мои самые любимые, — мечтательно протянул Константин Кириллович. — А еще есть и трансцендентные — еще более иррациональные. А потом оказалось, что нельзя брать квадратный корень из отрицательного числа. И появились?

— Комплексные, — уже не выжидая ответил Клим.

— А потом пришло время для какого запрета и ограничения?

Наступила пауза, во время которой сквозь белые стены все больше и больше становился видимым реальный кабинет истории. Он постепенно возвращался. Гунара, Ботис и Данталион смотрели на молодых людей, не вмешиваясь. Это был не их экзамен.

— Клим!?! — воскликнула Лиза.

Теперь уже все смотрели на юношу, который от такого внимания вообще с трудом мог думать.

— Деление на ноль, — предположил Клим.

— Да, как то так — пробубнил себе под нос Константин Кириллович, и казалось, потерял интерес к происходящему.

— И я об этом подумала, — сказала Даша.

Комната исчезла, и они все оказались на, таком же белоснежном, как и комната, облаке.

15.00

— Ты уже выбрал свою будущую сферу деятельности? — спросила Первая Девочка Мальчика.

— Он станет мастером, — сказала ее подруга.

Девочки засмеялись, и по виду их друга можно было судить, что стать мастером — не самая радужная перспектива в их мире.

— Не знаю еще, — буркнул Мальчик.

— А уже скоро год инициации и нужно определиться.

— Да помню я. Но я еще хочу учиться.

— А кто не хочет, но выбирать придется.

— Захочу — выберу, а захочу — нет, — нахмурился Мальчик. — Чего пристали? А не выберу — жребий и так все решит.

Вторая Девочка достала из складок одежды маленький предмет.

— Хочешь, я сейчас за тебя монетку брошу?

Все трое опять рассмеялись — никто не бросает жребий за другого.

Мимо них величаво проплыли виды южной страны. Пустыня, пирамиды и широкая река, на берегах которой что-то делали люди, похожие на муравьев. Мы бы сказали, что это был муравьиный Древний Египет.

— Они не похожи на нас, — захотел сменить тему разговора Мальчик.

— Наставник Кантарион учил, что жителей низших миров мы всегда видим в виде насекомых, — сказала Первая Девочка.

— А почему?

— Не знаю. Нам не говорили.

Они смотрели, как муравьи-египтяне молятся, собирают урожай и тянут огромные плиты к недостроенным пирамидам, отбрасывающих по три тени от трех палящих солнц.

Ботису было очень неудобно на облаке. Он крепко прижимал к себе серебристый шар и все время переставлял лапы, стараясь найти более устойчивую позицию. Данталион опять спал, механически лепя из облачного вещества какие-то фигурки, как лепят дети, играющие с песком. Гунара удобно устроилась, свесив ноги вниз. А Константин Кириллович расположился выше всех, отчего напоминал капитана корабля, вглядывающегося в даль. Молодые же люди еще боялись подходить к краю — стояли в центре облака спиной к спине и осматривались. Под ними проплывала Земля, но не такая, какой они ее привыкли видеть из иллюминатора самолета, а как будто нарисованная, словно огромная карта.

— Так, во что мы играем? — решил еще раз уточнить Максим, который первый из товарищей пришел в себя и стал осторожно ходить по их облаку.

— В цивилизации, — произнес Константин Кириллович сверху.

— А что нам нужно сделать?

— Нужно что-то изменить в ходе развития какой-нибудь из них.

— Что нам можно делать именно тут? — спросила Даша.

— Практически, все, — немного подумав, ответил математик.

— А что такое цивилизация? — спросила Лиза.

То есть она хотела спросить, что под этим понятием подразумевается в данном случае и в данном контексте. Но ее вопросы обычно были только частью того, о чем она действительно спрашивала.

И конечно, все знали, что такое цивилизация, но знали приблизительно, а чтобы что-то изменить нужно знать точно, что именно вы собираетесь менять, как правило.

— Одни считают, что цивилизация — это просто ступенька в развитии страны, поднимающая ее над соседями, — сказал Константин Кириллович.

— Что-то выдающееся? — решил уточнить Ботис, который, в конце концов, нашел устойчивое положение.

— Да, можно и так сказать.

— А другие как считают? — спросила Гунара.

— Другие говорят, что чем больше у людей выбора, тем цивилизованней общество.

— Так себе определения, — бросила Гунара, продолжая болтать ногами, — но я сейчас сама во всем разберусь.

— А вот, зарождаются первые цивилизации, — произнес Константин Кириллович, показывая вниз.

Молодые люди немного освоились на облаке и осмелели. Все происходящее воспринималось ими как какой-то виртуальный аттракцион. Было забавно наблюдать за снующими внизу фигурками людей.

Стало ясно, что они пролетают над территорией Древнего Египта. То там, то тут появлялись дворцы и храмы, от которых потянулись красные и оранжевые нити, связывающие воедино большие территории.

— Здесь все понятно, — уверенно заявила Гунара. — Появились излишки пищи. Всем работать необязательно, поэтому кто-то стал правителем, а кто-то жрецом или математиком.

Клим уже заметил, что Гунара часто делает логичные и в тоже время неверные выводы. Но в данном случае он был склонен согласиться с ней. Хотя ему нравилось и другое полусхематичное определение. Суть цивилизации — в системе ценностей, позволяющей ее носителям считать себя более цивилизованными, чем их соседи.

Даша хотела что-то возразить, но не сразу нашла нужные слова. А спустя минуту было уже поздно. Виды под ними менялись очень быстро. Пролетев над морем и пустыней, они снизились над болотистой и холмистой местностью.

— А это мы где? — спросил Максим, обращаясь к Константину Кирилловичу.

— Попробуйте сами определить, — уклончиво ответил тот.

Клим пошевелил губами, называя место.

— Междуречье! — воскликнула Даша.

И опять на их глазах обширную территорию пронзили и связали нити, идущие от храмов и дворцов. Облако быстро снизилось. Стали видны потоки варваров, атакующих город.

— Вот сейчас они эту цивилизацию уничтожат и без нас, — констатировал Максим.

— А, у нас, — сказал Ботис, все больше проявляя интерес к происходящему внизу и наклоняясь вперед, — если победители и побежденные готовы были меняться, то они создавали новую цивилизацию. Но это было очень давно.

Они еще больше снизились. И видно стало, как варвары забегают внутрь дворца варварами, а выходят вполне себе цивилизованными, с аккуратно подстриженными бородами и в чистой одежде. Молившийся на коленях человек встал, отряхнулся и собрался было идти по своим делам, но поднял голову, увидел облако с фигурами на нем и снова упал ниц.

— И как тут можно что-то изменить? — спросил Максим.

— Мы спрыгнем и вмешаемся, — воинственно сказала Гунара.

И она чуть было это не сделала, но они уже летели над морем. Неожиданно появившаяся чайка с криком налетела на Ботиса. Демон зашатался и выпустил серебристый шар из рук, который сразу пропал в тумане, сквозь который проглядывали очертания какого-то острова и огромной горы. Ботис не колеблясь прыгнул за ним и тоже исчез в тумане. За ним соскользнула со своего места и Гунара, но облако вдруг совершило неожиданный маневр и подхватило ее.

— Мы его подберем, когда снова будем пролетать над Критом, — сказал Константин Кириллович. — А он нам расскажет, что там делал.

— Ладно. Но я бы уже что-нибудь здесь разобрала, — сказала Гунара, — разве мы здесь не для этого?

— И я бы уже спустился, — согласился Максим.

— Но ведь нужно изменить целую цивилизацию, — сказала Даша, — и чтобы эти участвовали.

Она указала головой на Лизу и Клима, которые все еще стояли в центре облака в нерешительности. Даша честно пыталась побороть в себе нехорошее чувство досады из-за того, что особенная роль в этой игре была отведена её подруге, а не ей.

Клим смотрел на океан, который распростерся под ними и над которым они стремительно пролетали. Он бы и рад был что-нибудь предложить, но ничего не приходило в голову. Лиза сначала выжидающе смотрела на него, а затем разочарованно отвернулась. Ни о чем, кроме своей мамы, она сейчас не могла думать. Иногда ей казалось, что все происходящее — очередной ее сон. Но это ее не успокаивало, она привыкла серьезно относиться к своим сновидениям и глубоко переживать их. И еще ей казалось, что в спасении ее мамы поможет Клим, но он ничего не делал, а только шевелил губами.

Неожиданно под ними оказались джунгли, в которых, несмотря на высокую скорость полета, можно было разглядеть отдельные поселения людей. Это была Америка.

— Что-то не похоже на цивилизацию, — заметил Максим.

— Наверное, это Америка, и цивилизаций пока нет, — сказала Даша.

И опять под ними оказались бескрайние водные просторы.

— Китай, — облизав пересохшие губы, сказал наконец Клим, достаточно громко.

— Что? — спросил Максим.

— Сейчас будем пролетать над Китаем.

— Конечно, — подтвердила Даша.

— Нужно там что-то изменить, — сказал Клим.

— Так давайте! — поддержал Максим.

— А что вы там собираетесь менять? — спросила Гунара. — Нужно изменить развитие всей цивилизации. Если с первичными все понятно — достаточно напустить на них голод, то про следующие цивилизации ваши ученые вообще ничего не могут толкового сказать. Я, конечно, с этим разберусь еще, я могу найти логику во всем, но вот только эта ваша история уже скоро закончится.

Гунара при этом ходила по облаку и жестикулировала.

Клим опять очень живо представил себе, как кто-то крикнул: «Смотрите.... Китай!». Воображаемая сцена полностью захватила юношу, как и всегда бывало в его фантазиях. И в этой новой реальности он взял управление экспедицией в свои руки. Наконец-то проявился его ум и характер. Он догадался, что нужно лишить древнюю китайскую цивилизацию ее главной книги. Юноша сам становится рядом с математиком и управляет облаком, одновременно отдавая распоряжение Гунаре и Максиму. Они пикируют к столику в беседке, на которой лежит раскрытая Великая Книга. Максим прыгает вниз и бросает её Гунаре, после чего запрыгивает на облако сам. Они взмывают вверх. И уже сверху наблюдают, как меняется мир под ними.

Но эту, такую реалистичную, фантазию Клима грубо прервал возглас Даши:

— Смотрите Индия!

И, действительно, сначала они увидели очертания Индостана, а через мгновение уже неслись над могучей рекой. Как и в Египте, и Междуречье здесь от дворцов и храмов тянулись многочисленные нити. Однако было и отличие. Пять основных цветов, казалось, были разбрызганы по всей территории, но в брызгах не было хаоса, наоборот, эта цветная мозаика связывала все огромное пространство в единый пестрый узор.

— А почему так странно ..., — Максим показал вниз, явно имея ввиду раскраску.

— Красиво, — сказала Лиза и, обращаясь к Климу, повторила вопрос. — Почему?

— Пять каст, — предположил Клим.

— Кстати, может быть, — поспешила подтвердить Даша, слегка раздосадованная, что не она догадалась первой.

В этот момент их облако стало петлять между горными пиками, пока опять не оказалось над равнинной местностью. Это уже было определено Китай, но он был весь опутан не только красными нитями, идущими от центра, но и коричневыми. Если присмотреться, то по этим линиям двигались чиновники, а на их пересечении сидели писцы.

— Что они все пишут? — спросил Максим.

— Это бюрократическая система древнего Китая, — сказал Константин Кириллович, опять забыв, что это игра для молодых людей, и они сами должны отвечать на вопросы.

Для Климса такое непоследовательное поведение математика служило еще одним подтверждением того, что это не игра, и что их верные или неверные ответы не имеют значения. Но что тогда имеет? И еще один вопрос возник у юноши. Очевидно было, что Константин Кириллович вместе с Антониной Васильевной и странными новыми знакомыми разыгрывают для них эту якобы игру, но сами прекрасно осведомлены о настоящих целях их миссии. Но тогда и их математик совсем не тот, за кого себя все время выдавал.

— Ах да, — вставила Даша, продолжая разговор о Китае, — там чиновники должны были много учиться и сдавать экзамены.

— Вот что нужно уничтожить! — в сердцах крикнул Максим, и вызвал понимающие улыбки товарищей, — но поздно уже.

Они летели над степью, по которой то тут, то там двигались кочевники. Лиза снова помрачнела.

— Я никогда не увижу маму? — спросила она, задавая вопрос сама себе.

— Опять эти глупости! — возмутилась Даша.

— Но мы ничего не можем сделать!

— Да, история-то проходит ваша, — еще раз напомнила Гунара.

Лиза продолжала сидеть, смотря перед собой, и из ее глаз опять покатались крупные слезы.

— Послушай меня, подруга, — сказала Гунара, обхватив Лизу, — ты уверена, что все это по настоящему? — и она обвела рукой вокруг.

— Нет, — выдавила из себя Лиза.

— Ну, значит, и не нужно плакать. У нас есть задача, и у нас есть свое облако.

Лиза улыбнулась, и все облегченно вздохнули.

Они снова пролетали над Междуречьем, где паутина разноцветных линий стала еще более густой. Потом над морем и застывшими на нем парусными суденышками. Быстро снизившись, они остановились над островом в том месте, где потеряли Ботиса, у той же горы. На этот раз не было тумана, и они смогли разглядеть храм с рогатым изваянием. На вымощенной перед храмом площади восседал Ботис и растерянно смотрел то на молящихся перед ним людей, то в небо. Увидев облако со всей компанией, он замахал им лапой и поднялся. Они спикировали вниз и Гунара, схватив Демона за рог, забросила его на облако, которое тут же взмыло вверх под громкий богобоязненный стон людей.

— Как ты? — поинтересовался Константин Кириллович у Ботиса.

— Хорошо.

— Они там тебе молились что ли? — спросила Гунара.

— Да, как божеству.

— Так может он изменил их? — спросил Максим.

— У них и так был культ быка, так что Ботис хорошо вписался. Но он мог просто своим появлением изменить цивилизацию, — Константин Кириллович многозначительно посмотрел на молодых людей.

— Значит, нам нужно просто появиться среди местных? — предположил Максим.

— Он и появился, но ничего не изменилось, — возразила Даша, показывая на Ботиса, бережно крутящего свой серебристый шар.

— Но он хотя бы попробовал.

— Нужно найти еще и подходящий момент, — настаивала Даша.

Видимо, они поднялись очень высоко, потому что стали видны общие очертания побережья Средиземного моря, на котором начали появляться яркие красные пятнышки.

— А это что?

— Это греческие полисы. Оторванные от центра и незначительные по размеру они были более готовы к изменениям, чем большие государства, — пояснил Константин Кириллович.

В одном месте побережья красные точки слились в одно ярко красное пятно.

— Древняя Греция? — спросила Даша.

— Да.

— Это они придумали демократию? — спросил Максим.

— Да, — ответила Даша и задумалась, чтобы выдать полную справку.

— Как я поняла из вашей истории, при демократии власть должна нравиться народу, в этом ее и сила, и слабость одновременно, — сказала Гунара.

— Не совсем, — возразила Даша.

— Люди никогда не признают себе в том, что в демократии их привлекает, главным образом, злорадное удовольствие от регулярного увольнения руководителей, — сказал Ботис, усаживаясь подальше от края облака и обращаясь к Гунаре. — У нас тоже так было.

Внизу появилось еще одно новое образование из красных и коричневых линий, поглотившее другие сплетения. И все эти нити вели в одну точку на Апеннинском полуострове.

— А это, наверное, Рим? — Даше эта игра уже начинала нравиться, она здесь все знала.

Начали расти оранжевые пятна различных религий, поглощающие все большие и большие территории, под которыми как артерии и вены пульсировали нити разных цветов. Облако совершило вираж и стало двигаться над знакомыми очертаниями берегов и рек, между которыми только начиналось какое-то движение.

— Россия! — опять первой узнала Даша.

— Что сейчас там происходит? — спросил Максим.

— Русь только что приобщилась к средиземноморской культуре и приняла религию наиболее яркой соседней цивилизации — Византийской, — дал справку Константин Кириллович.

— Опять не успели, — сокрушенно произнесла Лиза и покачала головой.

— А что еще там осталось по России? — поинтересовался Максим.

— Следующее заимствование у Монгольской империи, а затем у Западной Европы.

— Так скоро все и закончится, — констатировала Лиза со вздохом.

— А что там у монголов взяли? Может вмешаться? — спросил Максим, полный решимости действовать.

Сначала все посмотрели на Дашу, поскольку она отвечала в основном на последние вопросы, но девушка затруднялась что-либо сказать.

— Пусть он предложит, — Гунара показала на Клима, который покраснел от обращенного на него общего внимания.

— Монгольское владычество разделило Русь. Москва была готова меняться, Киев — нет, — произнес Клима внезапно пересохшими губами.

— И эти изменения наступят сейчас? — спросил Максим.

— Кажется, да, — ответил Клима.

— В Москву! — крикнул Макс.

И облако, совершив головокружительный пируэт, понеслось над деревянными постройками и церквями. Впрочем, некоторые здания были каменными, хотя и не впечатляли своими

размерами. Облако ударилось о землю перед палатами московского князя Ивана Третьего и тут же поднялось, оставив у крыльца молодых людей, Гунару и Ботиса. Константин Кириллович и вечно спящий Данталион остались на облаке.

Максим без промедления проследовал внутрь здания, и за ним вошли все остальные. Палаты московского князя выглядели примерно так, как обычно их и представляют. Кирпичные неровные своды, покрытые белой штукатуркой и простая грубая мебель, среди которой, впрочем, попадались и изысканные экземпляры с искусной резьбой и росписью. Максим повел друзей на звук голосов, и после нескольких поворотов коридора они оказались в темной части большой палаты, из которой могли наблюдать за происходящим.

Князь полулежал на троне и рассматривал, как слуга собирал бронзовую птицу с двумя головами. Крылья и головы присоединялись к корпусу и могли вращаться. Рядом стоял старец с длинной седой бородой.

— Это я с приданным получил, с Софией своей, — задумчиво произнес князь. — Теперь эту птицу нужно как-то пристроить, раз Византия пала.

— А может принять латинскую веру и забыть про Византию и про это, — слуга показал на двуглавую птицу.

— Принимай чужое, но и свое не забывай, — изрек старец.

— Ладно, ладно, — князь встал и потянулся. — Что будем с птицей византийской делать? Ты верно то ее собрал? Чегой-то они друг на друга не смотрят? Людям же это объяснить как-то нужно будет.

— А скажем, что это ты княже и жена твоя София. А что не смотрите друг на друга, так вы уже неделю не разговариваете, — предложил слуга.

— Это мы мебель выбирали для палат. В концепции не сошлись. Но не всегда же у нас так.

Князь в задумчивости прохаживался перед бронзовой птицей.

Слуга повернул головы друг к другу, клюв к клюву. И вопросительно посмотрел на Ивана Третьего.

— А так как будто сам с собой целуется. Разговоры пойдут, — князь опять развалился на троне. — Ох, тяжелая это работа — принимать государственные решения.

— Особо, когда и государства то пока нет, — живо отозвался слуга.

— Поговори мне! Верни, как было, и свету дай поболее.

Слуга опять развернул головы в разные стороны и пошел поджигать факела вдоль стен.

— Скажем, что смотрит во все стороны: и на восток, и на запад, — предложил старец.

— А что туда смотреть? — спросил князь.

В этот момент свет от факелов осветил дальний угол палаты, в котором стояла и наблюдала за происходящим вся компания. Иван бросил на них взгляд, но не был удивлен.

— Легки на помине. Вы каких держав послы?

— Разных, — быстро ответил Максим.

— А что вместе ходите?

— Экскурсия у нас.

— Вот сейчас у вас и спросим. Как головы повернуть птице?

— А почему их две? — спросила Гунара. — Что-то я не помню у вас таких птиц.

— Ну, это типа чтобы смотреть и на запад, и на восток, — князь покосился на старца.

— И зачем вам это? — спросил Максим.

— Вера наша православная из Византии, а у монголов мы возьмем их умение управлять бескрайними землями, — бросился защищать свое предложение старец.

— А вам это надо? — продолжал Максим, проходя мимо бронзовой птицы, и потрепав ее за хвост, за что получил от слуги по рукам.

— Нужна же какая-то идея, миссия...., — продолжал старец.

— А может тихонько жить в свое удовольствие?

— Ну, не знаю...

— Вернитесь к истокам, — поддержала Максима Даша, догадавшись к чему он клонит.
— Откажитесь от всего чужеродного. Превратитесь в небольшую экологически чистую страну.

Тихо и быстро мимо прошли люди-муравьи, прикасаясь ко всему ладонями. Молодые люди замерли в недоумении, увидев их впервые и испытав неприятное чувство брезгливости. Клим показалось, что Ботис и Гунара были с ними знакомы, хотя и удивились, встретив их здесь.

— А это кто? — спросил слуга.

— Это комиссия Министерства Образования, — сказал Ботис.

Иван Третий все это время ходил в раздумьях перед своим тронном, и наконец обратился к гостям:

— А вот вы, послы стран зарубежных, обещаете не нападать и дружбы не навязывать?

Все согласно закивали.

— Тогда решено. Не нужны нам эти головы.

Слуга ловко вынул обе.

— Хотя так тоже странно как-то. Одну верни.

Слуга оставил одну.

— Ну, все. Теперь наша идея — никаких идей. Я — на рыбалку, — сказал князь и вышел через маленькую дверь за тронном.

Максим высоко подпрыгнул, и они с Дашей опять дали друг другу пять.

— Может получилось? — спросила воодушевленная возможным успехом Лиза.

— Конечно получилось, — сказал Максим и направился к выходу, — пошли посмотрим.

Они вышли во двор, который разительно изменился. Кругом бегали утки, куры и поросята. Москва стала походить на маленькую деревушку. Их ловко подхватило облако.

Уже поднимаясь, они увидели, как в палаты шла рассерженная женщина, в сопровождении людей-муравьев. Под ними, насколько хватало глаз, простиралась патриархальная деревенская идиллия. Но вдруг, все опять пришло в движение. И опять стал возводиться город, строиться Кремль, появились линии, идущие из Москвы и охватывающие все большую и большую территорию.

— Не получилось, — выдавил из себя Клим.

Но все и так уже это поняли. Внезапно, неизвестно откуда, появилось еще одно облако, на котором размещались люди-муравьи.

— Так кто это? — спросил Максим.

Ботис опять хотел было сказать, что это комиссия Министерства Образования, но Гунара его опередила.

— Это гости из нижнего мира.

— Зовите меня Чинтуку, — сказал главный человек-муравей. — Не хочется вас расстраивать, кажется так вы говорите, когда хотите расстроить.

Чинтуку ухмыльнулся и посмотрел на остальных своих товарищей, ожидая реакции на свою шутку, но те продолжали стоять с ничего не выражающими лицами. Тогда он продолжил.

— Изменить историю у вас не получилось.

— Почему? — спросила Даша

— Скажем так, Софии не нравится, когда ее приданному откручивают голову.

— Зачем вы вмешались? — спросил Ботис.

— Нас просто устраивает то, что происходит, поэтому мы не хотим, чтобы вы это оставили.

— Вы хотите разрушить этот мир? — спросила Гунара.

— Мы хотим воспользоваться этим разрушением.

— Это одно и то же, — заметила Даша.

— Вообще нет, ты же не откажешься от вкусного рагу из кролика?

Пока все думали, при чем здесь кролик, облако с людьми-муравьями исчезло также неожиданно, как и появилось. А их собственное облако поднялось достаточно высоко, чтобы можно было увидеть почти все континенты, густо покрытые не только цветными линиями, но и подобием мозаики — тесными экономическими связями, основанными на разделении труда. Затем планета словно закрылась крышкой. Облако взорвалось белизной.

16.00

В желтом тумане опять появились коридоры.

— А чего ты там испугалась? — спросил Мальчик Первую Девочку.

— Ничего не испугалась.

— Мы видели, — сказала Вторая.

— Как-то неприятно стало, но только чуть-чуть. Как будто паук пополз по руке.

— Ты слишком близко приблизилась к тем муравьям.

— Давайте вернемся домой, — снова предложила Первая Девочка.

Ее подруга остановилась.

— Для тебя это важно?

— Да, мне здесь не нравится.

Вторая достала свою монетку, подбросила и ловко поймала.

— Я продолжаю идти, — объявила она, глянув на монету.

Такой способ решать вопросы почему-то показался всем достаточно убедительным, и желтые дети двинулись дальше. На стенах призрачных коридоров возникали и исчезали математические выражения.

— Это формулы? — спросила Вторая Девочка, с недоверием.

— Символы другие, но это явно формулы, — ответил Мальчик, — я уже видел похожие.

— Ты здесь первый раз, как и мы, — возмутилась его обманом Первая.

— Я был в другой галерее.

— Один?

— Да, и совсем немного.

— Тоже Кантарион помог попасть?

— Да, и нам очень повезло, что он дал обет во всем помогать ученикам.

— Он, наверное, не ожидал, — засмеялась Вторая Девочка, — что его будут просить о нарушении правил школы.

Они двигались вперед, продолжая разрывать и уничтожать мировые линии, уже совсем не обращая на них внимание.

После того как белое облако рассеялось, Клим оказался в коридоре своей школы. Он брел вперед, находясь еще под впечатлением от увиденного. И по своему обыкновению, юноша стал фантазировать о том, как мог бы проявить себя. И только сейчас подобрались нужные и точные слова. Воображение перенесло его обратно в палаты князя. Там он выступал очень убедительно:

— Россия со столицей в Киеве продемонстрировала свою готовность меняться, приняв православие. Россия со столицей в Москве изменится, приняв имперский опыт Золотой Орды. Следующая столица станет центром принятия опыта западноевропейского. И вам нужно будет обосновать еще одну столицу, чтобы впитать в себя опыт дальневосточной цивилизации тоже.

Так уверенно говорил Клим в палатах, пока из этих грез его не вывела Лиза, с которой они чуть не столкнулись в коридоре.

— Что это было? — задала вопрос Лиза.

— Не знаю, — честно ответил Клим, который еще не пришел в себя после видения, и даже не знал, о чем девушка спрашивает.

— Я ничего не понимаю. Я хочу домой. Мамы нет в телефоне.

— Считай, что все это — игра. И нужно победить.

— Может нам все это кажется, — спросила девушка.

— Может быть.

— Я иду домой, — решительно сказала Лиза.

Клим не видел в рассуждениях Лизы последовательности и логичности, но она никогда и не отличалась этими качествами. Галина Петровна часто иронизировала над умозаключениями своей внучки, но признавала, что та почти всегда делала правильный выбор, опираясь на совершенно непоследовательные рассуждения. Поэтому Клим не возражал.

— Антонина Васильевна, можно выйти? — громко спросила девушка.

— А кто вас держит? — ответил голос сверху.

Они пошли по направлению к главной лестнице. И когда уже подходили к ней, услышали голоса Гунары и Чинтуку, которые становились все громче и громче.

— Помоги нам, — говорил человек-муравей.

— Не заставляй меня выбирать.

— Можешь не помогать, но и не мешай событиям следовать естественным путем.

— А если моя помощь им и есть следование естественному пути?

— Это не твой мир, поэтому ничего естественного в твоих действиях ради него нет.

— Но и не твой тоже, — возразила Гунара.

— Так я с ним ничего и не делаю. И ты не делай. Тогда будет по-честному.

Клим и Лиза повернули за угол и увидели разговаривающих.

— Вот и твои новые друзья, — сказал Чинтуку.

— Не мешай мне спасать этот мир, свой я уже не спасу, — твердо произнесла Гунара, заканчивая разговор.

— Не я его разрушаю. И вместо него может возникнуть новый мир — лучший. И для тебя тоже. Подумай. Где твоя любимая логика?

Гунара, мельком взглянув на молодых людей, вышла на лестницу и стала по ней подниматься.

Чинтуку тоже посмотрел на Лизу с Климом, и произнес:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.